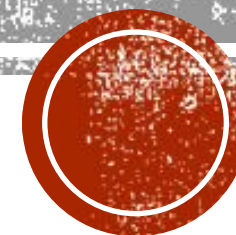

ВНЕШНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОНФЛИКТЫ XXI ВЕКА С
УЧАСТИЕМ РОССИИ

Выполнил студент группы ПКД20-11

Кушкин Никита

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Борьба с терроризмом на Северном Кавказе (2009—2017) — боевые действия между боевиками различных исламистских группировок и сотрудниками правоохранительных органов России на Северном Кавказе, после официальной отмены режима контртеррористической операции в Чеченской Республике. Также используется название «Вооружённый конфликт на Северном Кавказе».

С 00:00 16 апреля 2009 года на территории Чечни режим контртеррористической операции официально был отменён, что считается окончанием Второй чеченской войны. Тем не менее конфликт не прекратился, более того — имелись признаки его эскалации и распространения на всю территорию Северного Кавказа.

ЗАРОЖДЕНИЕ КОНФЛИКТА

В 2000-е годы исламисты создали «укоренённое» в ряде республик Северного Кавказа вооружённое подполье из местных жителей. Оно при помощи угроз и насилия стремилось навязать обществу свои представления о нормах поведения. На сайтах подпольных организаций публиковались угрозы смертью в адрес директоров школ и учителей за «антиисламские пропаганду и действия»: запрет ношения хиджаба в школе, размещение мальчиков и девочек за одной партой и т. п. Регулярно представители официального исламского духовенства в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии становились объектами нападения со стороны боевиков. Некоторые социальные слои населения (гадалки, торгующие спиртным предприниматели, женщины лёгкого поведения) подвергались систематическим нападениям со стороны боевиков (прежде всего в Ингушетии и Дагестане).

По оценке Общества «Мемориал» с осени 2008 г. в Ингушетии и с весны 2010 г. в Дагестане проявилась тенденция поиска нового курса, опирающегося на диалог власти с обществом, строгое соблюдение законности при проведении контртеррористических операций и борьбу с коррупцией. Однако вооружённое подполье компрометировало этот курс, активизируя свою террористическую деятельность, а сотрудники правоохранительных органов продолжали незаконные действия. Мирное население страдало от действий как тех, так и других.

Несмотря на официальную отмену контртеррористической операции, обстановка в регионе спокойнее не стала, скорее наоборот. Боевики, ведущие партизанскую войну, активизировались, участились случаи террористических актов. Начиная с осени 2009 года был проведён ряд крупных спецопераций по ликвидации бандформирований и лидеров боевиков. В ответ была совершена серия терактов, в том числе, впервые за долгое время, в Москве.

Боевые столкновения, теракты и полицейские операции происходят не только на территории Чечни, но и на территории Ингушетии, Дагестана, и Кабардино-Балкарии. На отдельных территориях неоднократно временно вводился режим контртеррористической операции.

Политик Виктор Алкснис считал, что обострение может перерасти в «третью чеченскую войну».

В сентябре 2009 года глава МВД РФ Рашид Нургалиев заявил что за 2009 год на Северном Кавказе было нейтрализовано более 700 боевиков. Глава ФСБ Александр Бортников заявил, что на Северном Кавказе в 2009 году задержаны почти 800 боевиков и их пособников.

Начиная с 15 мая 2009 года российские силовые структуры усилили операции против отрядов боевиков в горных районах Ингушетии, Чечни и Дагестана, что вызвало ответную активизацию террористической деятельности со стороны боевиков. К участию в контртеррористических операциях периодически привлекалась артиллерия и авиация.

Как отмечается в тематическом докладе американских военных исследователей (2012), «Северный Кавказ находится в глубоком болезненном состоянии». В докладе резюмируется: «Северный Кавказ больше не является сценой крупномасштабных военных действий, сконцентрированных в Чечне, как это было в 1994—1996 гг. и в 1999—2002 гг. Вместо этого, сопротивление перешло в повстанческую деятельность, от низкого до среднего уровня, которая охватывает весь регион».

Сотрудники ЦСН ФСБ во время спецоперации в Махачкале, Республика Дагестан,
29 декабря 2010 года

РАЗРЯДКА

Общее снижение числа жертв конфликта в 2013—2014 годах прошло одновременно с эскалацией конфликта в Сирии и оттоком части радикально настроенной молодёжи в эту страну. В сентябре 2013 года, в ходе спецоперации был ликвидирован бессменный лидер Имарата Кавказ ДокуУмаров. Однако о его смерти боевики сообщили лишь через полгода, в марте 2014 года. Эксперты связывали это с тем, что к тому моменту среди боевиков не было тех кто мог занять место опытного Умарова. Новым главой организации был избран шариатский судья «Имарата Кавказ» Алиасхаб Кебеков.

К концу 2014 года Национальный антитеррористический комитет сообщал о практически полной ликвидации террористического подполья.

В то же время шёл процесс присяги части оставшихся на Северном Кавказе боевиков «Исламскому государству». С декабря 2014 года присягу приносили отдельные лидеры подполья. 21 июня 2015 года на сервисе YouTube появилось сообщение о том, что боевики четырёх вилаятов признанного в России террористическим «Имарата Кавказ» присягнули лидеру ИГ, которое, в свою очередь, приняло эту клятву в верности и заявило о создании своего отделения в регионе «Вилаята Кавказ».

Группировка Вилаята Кавказ, 2015г

В то же время шёл процесс присяги части оставшихся на Северном Кавказе

Закономерно, что с появлением ячеек ИГ и усилением его активности на Кавказе силовики стали чаще сообщать об убийстве последователей «Исламского государства». Обобщая многочисленные сообщения в декабре 2015 года глава ФСБ Александр Бортников заявил, что из 26 лидеров группировок, присягнувших «Исламскому государству» на Северном Кавказе, в 2015 году были убиты 20.

В декабре 2016 года в Дагестане был ликвидирован лидер «Вилаята Кавказ», ранее занимавший должность амира Вилаята Дагестан в структуре «Имарата Кавказ» Рустам Асельдеров. Эксперты Кавказского узла оценивали ситуацию в подполье на тот момент следующим образом. «Речь о каком то системно организованном сопротивлении давно уже не шла. Структуры управления были потеряны, когда ранее были ликвидированы большинство лидеров и активных участников. И объявленный в Дагестане филиал ИГ и „Имарат Кавказ“ не проявляли себя какими-либо акциями или обращениями в последнее время».

В декабре 2017 года глава ФСБ Александр Бортников заявил об окончательной ликвидации террористического подполья на Северном Кавказе.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

